

Эти впечатляющие достижения, достигнутые за рубежом, вызвали огромный энтузиазм у отечественной аудитории.

— Главное управление по делам радио и телевидения просто издевается. Фильмы других стран выходят с опозданием, но своих-то зачем трогать? Мировая премьера нашего малыша просто умерла в зародыше.

— Хорошо, что вообще вышел, учитывая, что это фэнтези. Если бы не то, что режиссер Гу из семьи Гу, то из-за запрета на появление сверхъестественного после основания КНР этот фильм просто бы не увидел свет.

— Мне все равно! За рубежом уже весь интернет взорвался, куча соперников пытаются отобрать у меня Лунного бога! Я хочу увидеть Лунного бога!

— ...

Подобные обсуждения продолжались до тех пор, пока «Руины» наконец не вышли в прокат, и тогда, подобно фейерверку, взорвались ярким светом.

В первый же день «Руины» побили исторический рекорд по кассовым сборам. Уже через пять часов после синхронного релиза по всей стране сборы превысили 100 000 000 юаней. Ко второй неделе фильм перешагнул порог в 1 500 000 000, и цифры продолжали расти, не показывая признаков спада.

На таких платформах, как Douban, оценки были практически исключительно положительными. Как профессиональные критики, так и обычные зрители смотрели фильм с огромным удовлетворением.

Успех «Руин» сделал сияние вокруг Гу Паньчэня и Гу Ваншу еще более ярким.

Чжу Фэйхун наконец смог превзойти всех в группе «молодых режиссеров», так как Гу Паньчэнь уже небрежно вошел в ряды великих мастеров и больше не играл с ними.

Что касается Гу Ваншу, его роль Повелителя Демонов в фильме длилась всего десять минут, но именно в эти десять минут Гу Паньчэнь, словно вырезая произведение искусства, превратил свою страстную любовь к нему в язык кадра, горячо целуя.

На самом деле, во время съемок сцены Гу Ваншу всегда ставили в конец дня, потому что после завершения его съемок Гу Паньчэнь впадал в состояние, подобное опьянению, и не мог продолжать работу с другими актерами.

В итоге, в кинотеатрах каждое движение, каждый взгляд Повелителя Демонов излучали невероятное обаяние. Многие зрители даже не подозревали, что смотрят не просто фильм, а признание в любви Гу Паньчэня, невольно погружаясь в очарование трона Гу Ваншу.

Именно это обаяние, когда Повелитель Демонов наконец появлялся, всего лишь легкий взгляд, брошенный с трона Царства Демонов, заставлял многих зрителей изменить свои предпочтения, вкусы и даже сексуальную ориентацию...

По сравнению с этим, «Герой», снятый Чжу Фэйхуном, изначально также был классическим произведением, но в процессе съемок он незаметно привнес в него свое личное неприятие этих ценностей. Это противоречие сделало весь фильм поверхностным. Действительно, нынешний «Герой» мало чем отличается от оригинала в плане композиции, но диссонанс и

замешательство режиссера сделали эту историю невозможной для повторного просмотра.

Таким образом, нынешний «Герой»...

Не идет ни в какое сравнение с «Руинами».

Даже обычные зрители чувствовали это.

— «Герой» — это сытный обед, можно наесться, очень питательно. Но «Руины» — это шедевр, созданный великим шеф-поваром, который нужно смаковать, и он останется в памяти на всю жизнь. Сравнить «Героя» и «Руины»...

— ...Это самое жестокое очернение «Руин».

Когда любопытные СМИ начали сравнивать этих двух явно не ладящих молодых режиссеров, этот комментарий был поднят на главную страницу пользователями.

Такое заявление, конечно, довело Чжу Фэйхуна до бешенства.

Он никак не мог понять, в чем дело.

Он сделал все возможное, чтобы снять фильм, почти идентичный оригиналу, даже актеров старался подобрать таких же, не жалея средств на приглашение звезд первой величины.

Фильм получился хорошим, но он знал, каким «классическим» был этот фильм в оригинальном мире, и нынешний результат явно разочаровал его.

Это его вина? Нет, не может быть, «Прощай, мистер Неудачник» был таким же успешным, как и в его воспоминаниях.

Чжу Фэйхун совершенно не учел различия между «Прощай, мистер Неудачник» и «Героем». Его мышление оставалось на уровне обычного киномана: просто скопировать работу режиссера, вплоть до каждого кадра, и этого достаточно.

Поскольку он даже не задумывался о своих технических и талантливых «недостатках», он обратил внимание на другое.

«Если это не я плохой, значит, Гу Паньчэнь просто невероятно хорош. Насколько он талантлив? Может ли он превзойти меня, имеющего поддержку старого мастера? Наверное, лицо Гу Ваншу тоже сыграло свою роль. Ладно, даже если он действительно сможет превзойти старого мастера, то что, если на этот раз это будет Чэнь Кайгэ?»

...Честно говоря, если бы мысли Чжу Фэйхуна стали известны людям из оригинального мира, на Bilibili уже бы начали писать: «Это самый жестокий случай, когда старого мастера подвергли критике».

Думая о том, что он начал подготовку к съемкам «Прощай, моя наложница», он решил действовать «наверняка» и достал телефон.

— ...Алло, это господин Гу?..

= =

После того как Чжу Фэйхун стал режиссером, его бывший менеджер Лина считала это

успешной инвестицией. Однако Чжу Фэйхун почувствовал себя важным и перестал принимать указания Лины. Теперь их роли поменялись, и Лине пришлось смириться с высокомерным поведением этого «нового режиссера».

— Сестра Лина! Быстрее посмотрите микроблог Чжу Фэйхуна! Боже мой, он опять пишет всякую ерунду!

Телефон Лины зазвонил, и едва она подняла трубку, как в ухо ворвался голос ассистентки, полный крика и слез.

Она на миг замерла, но тут же опомнилась, быстро отключила звонок и зашла в микроблог:

Feihong Yingxia v: «Некоторые люди сейчас действительно ведут себя слишком высокомерно. Сыграл роль всего десять минут, еще никаких наград не получил, а уже может строить из себя звезду. Просто потому, что удачно родился, все навыки получил от природы в лицо, ну, наверное, еще немного в фотографии. Просто великолепно.»

Лина побледнела, уже собираясь позвонить и потребовать объяснений, но на телефон пришел еще один звонок.

Фань Цинцин.

Бывшая девушка режиссера, с которой Лина занималась «успокоением» после измены. Но, к ее удивлению, эта наивная студентка привязалась к ней, считая, что весь мир должен ей угождать, и постоянно приходила «пожаловаться».

После того как Лина закончила успокаивать плачущую Фань Цинцин, она окончательно решила: нужно как можно скорее избавиться от этой женщины.

За последний час, из-за того что Фань Цинцин никак не хотела вешать трубку, Лина не могла нормально работать и вынуждена была сидеть перед компьютером, листая каналы семьи Гу, надеясь взять ситуацию под контроль.

Но ничего не вышло. Даже когда весь интернет снова взорвался из-за поста Feihong Yingxia, Гу Ваншу не сделал никакого заявления.

Что происходит?

Feihong Yingxia, напротив, опубликовал длинный пост, подробно описывая, как он вежливо пригласил Гу Ваншу, а тот холодно и решительно отказал.

Кто бы мог подумать, что Хань Сю на самом деле такой неприятный и высокомерный человек?

Но... все пошло не так, как ожидал Feihong Yingxia.

— Боже мой, зачем опять привязываются к Лунному богу, надоело уже, отпустите его.

— Мне просто интересно, что происходит. Наш малыш Лунный бог — это неземное создание, никогда не интересовавшееся мирскими делами.

— Раньше мне нравились тексты Feihong Yingxia, но после того как я посмотрел его фильмы, любовь прошла. Теперь он действительно уже не тот.

— Ls, ты новичок? Feihong всегда был таким, стиль непредсказуемый, характер

отвратительный, как у типичного неудачника.

— Черт, следи за языком! Что мы, неудачники, такого сделали?

— ...Вот почему я хочу просто читать тексты и не быть фанатом автора. Что бы он ни написал, по его фанатам можно понять, что за человек он сам.

Именно потому, что Чжу Фэйхун жадно набрал толпу разумных фанатов, те, кто наблюдал за ним, постепенно поняли его «характер» и стали молчаливыми наблюдателями.

После ухода последней группы разумных фанатов, в микроблоге Feihong Yingxia остались только неудачники.

<http://bllate.org/book/17715/1655523>